Е.А. Ростовцев

Санкт-Петербургский государственный университет

Репрессированные философы-марксисты — преподаватели ЛГУ

В рамках подготовки сетевого «Биографического словаря философов Петербургского университета» выявлены более 40 представителей университетской философии, репрессированных советским режимом. Основной удар репрессий пришелся на довоенный период. Из выявленных 94 университетских философов, работавших в 1917–1941 гг., репрессиям (под которыми понимаются расстрел / лишение свободы / ссылка / высылка) были подвергнуты 34 человека (36%). Лишь небольшая часть из них относится к представителям «буржуазной идеалистической» философии (среди наиболее ярких фигур — И.А. Аскольдов, Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин, С.Л. Франк).

Основное большинство репрессированных — бойцы идеологического фронта — представители марксистко-ленинской философии, чье проникновение в стены Петроградского / Ленинградского университета началось с 1921/22 учебного года с началом внедрения в преподавание дисциплин т. н. партминимума. Почти все они в разное время — члены РКП(б) / ВКП(б). Условно философов-марксистов можно разбить на две группы. К первой можно отнести бывших деятелей революционного движения с дореволюционным университетским образованием (пусть, как правило, и неоконченным) и опытом «идеологической»/философской публицистики — таких как В.К. Сережников (1873–1944), Н.Н. Андреев (1876–1954), С.К. Минин (1882–1962) или О.Г. Лившиц (1884–1939). Более многочисленной была группа марксистко-ленинских философов, вступивших на стезю идеологического творчества после 1917 г. В их числе — М.Л. Ширвиндт (1893–1936), Е.Н. Семенов (1896 – не ранее 1940), Д.Н. Рудик (1897–1937), С.Л. Гоникман (1897–1979), А.А. Бусыгин (1899–1936), И.А. Вайсберг (1899–1937), Ю.П. Шейн (1902–1936), В.Д. Днепров (1903–1992) и другие. Отметим, что некоторых репрессированных ученых «среднего поколения», таких как Г.С. Тымянский (1893–1936) или А.Х. Вольпер (1894–1970), трудно определенно отнести к той или иной группе, поскольку хотя бы по одному из выделенных признаков (образование и революционный

публицистический / философский бэкграунд до 1917 г.) их можно причислить к обеим группам.

Показательно, что сталинский режим оказался более жестоким по отношению к более молодым философам — представителям первого советского поколения, по крайней мере, с точки зрения тяжести приговоров, большинство из которых были расстрельными. Как можно предположить, одной из причин такого развития событий стала большая вовлеченность младшего поколения философов-марксистов во внутрипартийную борьбу 1920-х гг. Так или иначе, из представленного краткого обзора хорошо видно, что социальные рамки формирования новой марксистской философии в стенах Петроградского / Ленинградского университета в 1920–1930-е гг. трудно назвать благоприятными. Разумеется, это обстоятельство не могло не сказаться и на дальнейшей судьбе философии в ЛГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-00071 «Университетская философия в Санкт-Петербурге: опыт просопографического исследования».

А.М. Скворцов

Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук;
Челябинский государственный университет

Подготовка кадров высшей квалификации по медиевистике в Ленинграде в 1930-е годы

В 1930-е гг., после восстановления исторического образования в вузах и ученых степеней, в Ленинграде действовало три центра подготовки историков-медиевистов: Ленинградский государственный университет (ЛГУ), Ленинградский институт философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК). В период 1937–1941 гг. было защищено 11 диссертаций: 1 докторская (О.Л. Вайнштейн) и 10 кандидатских (А.С. Бартенев, И.В. Арский, Б.Я. Рамм, С.М. Пумпянский, П.С. Левин, Ф.Я. Полянский, Г.И. Мосберг, Ф.Г. Гуревич, А.Д. Люблинская, Г.И. Иодко).